

Этот внезапный всплеск силы женщины заставил Куйню насторожиться. Он никак не ожидал, что в нынешнем мире встретит столь чистое наследие Императрицы Ва.

Мощь Пятицветного Камня Латания Небес свела на нет все его защитные способности — в конце концов, это был тот самый священный артефакт, что некогда отсек ноги гигантской черепахе, близкой родственнице Сюанью.

Столкнувшись с таким наследием, Куйню невольно погасил ослепительные молнии вокруг своего тела и принял облик простодушного здоровяка.

— Я клянусь своей тысячелетней практикой, что не трогал А-Хана, — Куйню, чувствуя унижение, наконец склонился перед Ду Моянь.

Взгляд Ду Моянь оставался ледяным:

— Куда он делся? — она ни на йоту не поверила словам зверя.

Подозрительность девушки привела вспыльчивого древнего монстра в ярость. Подумать только, он, Куйню, легендарное существо древности, никогда еще не опускался до подобных оправданий!

Ради того чтобы покончить с этим недоразумением и унять их странную агрессию, он пошел на уступки, но эта женщина оказалась слишком настойчивой. Куйню был в бешенстве: поистине, добродушных зверей всегда притесняют!

Эмоции Куйню снова накалились, и, видя, что он молчит, Ду Моянь перестала тратить слова. Священный гимн зазвучал вокруг нее, и сила земли пришла в движение, завывая от ярости.

Огромная энергия небес и земли сконденсировалась в пугающую ауру. Куйню пришел в еще большую ярость: эта ненормальная! Он десятки тысяч лет был запечатан, едва выбрался, только успел закусить каким-то муравьем, как тут же подвергся бессмысленному избиению.

Эта неразумная девица даже после того, как он пошел на попятную, не желает отступить? Что ж, тогда он будет биться до конца! С этой мыслью молнии вокруг Куйню вспыхнули с новой силой.

Мощная энергия земли с грохотом столкнулась с разрядами молний. Бешеный вихрь, несущий в себе силу, способную вырывать горы, устремился к Ду Моянь.

Однако колоссальная мощь земли в мгновение ока сокрушила свирепые молнии. С триумфом она обрушилась на Куйню, и того стошнило кровью.

Следом за этим на Куйню, как капли дождя, посыпались удары Ду Моянь. Это была чистая физическая сила — кулак за кулаком обрушивался на его тело.

Куйню был готов взвыть от обиды. За что ему это? Если бы он только что не освободился из заточения и его силы были бы восстановлены, он бы показал этой девчонке, где раки зимуют!

— Эй... эй! По лицу не бей! Только не по лицу! — Куйню внезапно начал жалобно молить о пощаде. Вэнь Цянь, который до этого момента был готов отражать контратаки зверя, замер в изумлении.

Этот старый монстр действительно оправдывает свое звание — умеет прогибаться, когда нужно, — с иронией подумал Вэнь Цянь.

— Где А-Хан? — глаза Ду Моянь по-прежнему холодно сверкали.

Куйню, глядя на кулак перед самым носом, жалобно проговорил:

— Госпожа... — не успел он договорить, как пятицветный камень за спиной Ду Моянь с силой врезал ему по лицу.

— Ой... хватит бить... — взвыл Куйню. — Я скажу... я все скажу, только перестань!

Куйню обиженно засопел:

— Я был запечатан здесь десятки тысяч лет... — заметив, что посох Вэнь Цяня снова занесен над его головой, он затараторил быстрее: — Они запечатали меня ради Бессмертного Погребения, которому нужен был наследник...

— Дабай! — раздался холодный приказ, и посох замер в миллиметре от лица Куйню.

Огненно-красный силуэт мгновенно оказался перед ним. Ду Моянь, не меняясь в лице, спросила:

— Какое отношение это Погребение имеет к А-Хану?

Видя, что безумная женщина наконец прекратила насилие, Куйню облегченно выдохнул.

— Разумеется, имеет, — он сделал паузу. — Это Погребение само выбирает достойных, одаривая их великой удачей и судьбой. Разве это не манна небесная? — Куйню потер ушибленные щеки, с досадой глядя на нее.

Ду Моянь холодно взглянула на притворяющегося жалким зверя:

— Тогда почему он потерял сознание? И почему внезапно исчез?

— Это... ну... твой супруг точно в том тайном пространстве, — Куйню боязливо покосился на сжатый кулак девушки и осмелился открыть глаза. — А почему он в отключке... — Куйню нахмурился, размышляя, и пробормотал: — Наверное, когда я прорвал печать, Погребение активировалось на полную мощь.

Слова Куйню переключили внимание Ду Моянь. Подумав немного, она схватила зверя, который уже собирался сбежать, и спросила:

— Где это место?

Куйню с тоской посмотрел на девушку, повернул голову и выдавил из себя вымученную улыбку:

— Госпожа, я сейчас же вас отведу.

Пока он отвечал, в душе он яростно проклинал ее: черт возьми! Что за невезение? Десять тысяч лет в заточении, только выбрался, проглотил свежее человеческое тело, как тут же наткнулся на эту жестокую бабу! Обязательно найду способ прикончить ее. Настоящий мужчина умеет терпеть! Погоди, вернется моя Сюань-ци, я заставлю тебя на коленях молить о пощаде!

Пока Куйню предавался этим мыслям, Ду Моянь одарила его острым, как лезвие, взглядом. Куйню от греха подальше опустил голову, прекратил внутренний монолог и сосредоточенно повел Ду Моянь и Вэнь Цяня к месту, полному его мучительных воспоминаний.

Горная цепь...

Из маленькой долины в небо поднимались мистические потоки энергии. Огромный ящер-панголин замер у входа, наводя ужас на местных крестьян, которые поспешили убраться подальше.

Панголин подозрительно огляделся и, убедившись, что никого нет, выпустил из своего чрева выводок маленьких детенышей, которые поспешили к входу в долину.

Первые из них без проблем проникли внутрь, но когда вошел последний, из пещеры раздался пронзительный визг. Молочно-белое сияние у входа внезапно окрасилось в ярко-алый цвет.

В следующее мгновение изнутри донеслись предсмертные пiski. Зрачки гигантского

панголина сузились. Он быстро подхватил оставшихся детенышей и бросился наутек. Стоило ему отбежать на несколько ли, как молочно-белый вход стал кроваво-красным, словно от крови тех самых малышей. Гигантский панголин взревел в небо, выражая недовольство, но, будучи существом хитрым, подавил ярость и в страхе отступил.

Грозная аура окутала эти земли. В этой тишине бесшумно появились несколько фигур. Они заняли вершины гор вокруг долины, настороженно поглядывая на конкурентов.

Когда Куйню привел Ду Моянь, солнце уже садилось, окрашивая землю в цвета позолоченной картины.

Их появление привлекло внимание старых монстров. Ду Моянь только успела выбрать место, как рядом с ней возник силуэт. Она инстинктивно приготовилась к защите, но, узнав гостя, улыбнулась и расслабилась.

— Госпожа Ду, давненько не виделись. Старик приветствует вас, — улыбаясь, произнес дряхлый старец.

Это был страж клана Нюйва — тот самый старый Таоте.

Приход Таоте немного оживил лицо Ду Моянь. Пока они беседовали, Куйню стоял позади, и его вежливая улыбка начала трещать по швам. Кто, черт возьми, объяснит мне, почему здесь еще и Таоте? Да еще и из моей эпохи! Куйню застыл, словно лист банана на ветру.

Впереди разговор продолжался. Таоте с сомнением спросил:

— Госпожа Ду, почему юный господин не сопровождает вас?

Его удивляло отсутствие Ло Ханя, ведь, по его мнению, эта парочка была неразлучна.

Тем временем изменения в Бессмертном Погребении привлекли внимание всех практиков континента. За полдня сюда прибыла тысяча человек, жаждущих своей доли удачи.

Центральные земли, Дворец Сюаньцзи.

Мужчина, полулежавший на кушетке, постучал пальцами по столу из грушевого дерева. В его глазах мерцали искры, а уголки губ приподнялись в игровой усмешке.

Он небрежно бросил винный кувшин на стол. Раздался стук в дверь:

— Молодой господин, в Сици открылось Бессмертное Погребение, — почтительно произнес

юный слуга.

Раздался мелодичный, завораживающий голос:

— Я знаю. Ступай, получи награду!

Слова господина наполнили лицо мальчика радостью, и он поспешил в кладовую.

— Хе-хе... девчонка, молодой господин Цзюнь... мы снова встретимся. Как же я этого жду! — Су Янь смотрел вдаль, в сторону Сици, и в его глазах читалось предвкушение.

Сици.

Старый Таоте хмурился, глядя на вход в тайное пространство. Его опыт подсказывал, что оттуда веет демонической энергией, и он напрягся.

Кроваво-красный проход источал странное, манящее сияние. Ду Моянь изо всех сил отвела взгляд, чувствуя, как сердце сжимается от ужаса. Она практиковала Формулу Девяти Небес Глазури Хунмэн и могла похвастаться одной из сильнейших ментальных защит в Юйнине, но даже от одного взгляда на этот вход едва не потеряла рассудок.

Ее прошиб холодный пот. Вспомнив, как несколько практиков с неустойчивой волей погибли там всего пару дней назад, она тяжело вздохнула.

Вэнь Цянь, заметив ее состояние, тревожно зашептал:

— Госпожа, не смотрите туда, это место поглощает души.

Ду Моянь лишь ярко улыбнулась:

— Ничего, как бы ни было опасно, нужно идти. А-Хан может быть внутри.

Таоте, стоявший неподалеку, обернулся с недоумением:

— Почему юный господин оказался в этом тайном месте?

Не успела Ду Моянь ответить, как раздался наглый голос:

— О-о, какая красавица одна? Твой любовник внутри? Отлично! Иди ко мне, я спасу его, и пусть он посмотрит, как мы с тобой устроим представление!

<http://bllate.org/book/21698/2238606>